
ХРОНИКИ
ОБЫЧНЫХ
ДНЕЙ
ОЛЕГ НИКИТИН

Олег Никитин

Хроники обычных дней

«Автор»
2026

Никитин О. В.

Хроники обычных дней / О. В. Никитин — «Автор», 2026

Мы привыкли думать, что необычные истории происходят где-то далеко — с другими людьми, в других городах и при совершенно особенных обстоятельствах. Но иногда достаточно просто присмотреться к тому, что происходит вокруг.Мошенники, умело играющие на человеческой доверчивости. Люди, для которых собственная выгода важнее здравого смысла. Болтуны, заменяющие поступки громкими обещаниями. Те, кто готов годами бороться за свою правоту, даже если в итоге проигрывают гораздо больше, чем могли приобрести.В этих рассказах есть ирония, сатира, неожиданные повороты и ситуации, в которых смешное порой соседствует с горьким, а нелепое оказывается пугающе правдоподобным.«Хроники обычных дней» — это истории о людях, их слабостях, амбициях, заблуждениях и странной способности снова и снова наступать на одни и те же грабли.Здесь нет идеальных героев и простых ответов. Есть жизнь — такая, какая она есть: противоречивая, абсурдная, иногда забавная, а иногда заставляющая задуматься.

© Никитин О. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Князь мошенников. 6
Предел жадности 10
Как две жены тело делили. 13
Наполовину мертв, наполовину жив. 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Олег Никитин
Хроники обычных дней

Оглавление

Князь мошенников.
Современные Чичиковы.
Предел жадности
Как две жены тело делили.
Наполовину мертв, наполовину жив.
Два философа
Лекарство от ума.
Профессионалы
Кумбайя
Сделка.
ЧАС СУДА
Болтун.
Герцогиня
ПРОНИЦАТЕЛЬНИЦА
Двойная игра
50 метров гордости.

Князь мошенников.

Сколько живу всегда в людях интересовали мошенники, ведь они наиболее сложные и интересные для анализа люди. Злые, жадные, наглые или глупые люди видны сразу, они просты как открытая книга, интересы их немудрены и меркантильны. Конечно мошенники не кладезь знаний и порой они бывают крайне необразованными, но и есть интересные «экземпляры», не зря же появилось выражение «хитер как черт».

Почему люди становятся мошенниками? Мало кто любит работать и к чему-то стремиться, в первую очередь человек работает, не потому что хочет чего-то достигнуть или он к чему-то стремится, ему просто нужны деньги, чтобы купить еду, одежду, оплатить жилье. Вот если человек стремится к своей цели, когда у него уже все есть это совсем другое дело, например, если он родился в богатой семье, владеющей ресторанным бизнесом, но все же ребенок хочет быть писателем или математиком, в таком случае человек чего-то стоит.

Но для мошенников их ремесло это нечто другое, они не хотят быть в подчинении у кого-то, чтобы был график, директор, обязанности, просыпаться в 9-ть утра и ходить в отпуск по расписанию, они хотят себя считать корифеями жизни и быть выше всех, победа в обмане и есть их награда, а деньги уже вторичное, без них конечно не обойтись, но для них не они на первом месте.

Ниже рассказ пойдет о реальном человеке, который жил не так давно, однако для сохранения интриги имя его мы не будем называть.

И вот в одном небольшом городе в одной европейской стране родился мальчик, в знатной семье, казалось бы, он должен был занять должность чиновника или заниматься бизнесом, однако, он выбрал совсем другой путь.

Мальчик получил хорошее образование и бегло говорил как минимум на пяти языках.

В детстве много дрался и даже получил «награду» в виде шрама от глаза до уха, что иногда ему и мешало, так как такая примета была очень явной и часто выдавала его, что не позволяло «играть разные роли».

По сценарию жанра он начал играть в азартные игры, ведь нужно было как-то зарабатывать на жизнь, но честный заработок его мало интересовал, а карты конечно легкий заработок, но если конечно хорошо играешь, главное в картах не деньги а адреналин.

Но ведь в картах нужна поддержка Фортуны, а если часто держать в рукаве туз, тогда и можно навлечь на себя гнев Немезиды, который явится в виде возмездия ваших оппонентов по игре. Поэтому нужно было искать более вероятный способ заработка, но с таким же уровнем адреналина.

Он решил попробовать себя в изобретательстве и придумал прибор, который копировал деньги, схема следующая: в небольшой пластиковой коробке хранились несколько долларовых купюр и когда вы через него пропускали свою купюру, срабатывал механизм и выдавал одну из хранившихся купюр и создавалось впечатление словно купюра копировалась по аналогу пропускаемой.

В итоге древнее качество человека - жадность брало свое и люди были готовы платить любые деньги за такой чудо прибор.

Но больших состояний за такие «устройства» выручить было нельзя, ведь их могли купить только глупые и недалекие люди, у которых явно не слишком много денег.

В итоге он отправился за океан, в Америку и представлялся там графом, но имя называл всегда разное, ведь он не хотел, чтобы его обсуждали. Ведь кого он обманет в следующий раз не знал даже он.

Он продолжил разыгрывать аферы, играя роль бизнесмена, чиновника и иных людей. Он даже пробовал себя в роли фальшивомонетчика, почти как Френк Абигнейл младший, правда, о нашем герое еще не сняли фильм.

Но вот дело подходило к афере всей его жизни, которая и принесла ему славу, хоть и «Геростратову»[1].

Он уже вернулся в Европу и находился в Париже и поскольку на тот момент построенная Эйфелева башня нравилась далеко не всем парижанам, он подумал, что можно разыграть аферу о якобы ее продаже и разборке по решению местных властей.

Он пустил слух о якобы проводившемся конкурсе на снос башни, на котором местные предприниматели могли хорошо заработать.

В итоге он встретился с одним из столичных предпринимателей, который хотел купить башню и в итоге заработать на металле из ее конструкций, который мог сдать как металлолом. Его звали Франсуа.

У них завязался диалог:

-почему башню решили снести? Спросил Франсуа.

-слишком многие парижане недовольны ее строительством и правительство решило пойти на встречу жителям и снести ее. Я выступаю организатором торгов и планирую получить максимальную компенсацию за ее строительство, с целью возврата денег в бюджет, вы же в свою очередь возьмете на себя обязанности по ее сносу, но в итоге заработаете на продаже металла из конструкций башни.

Очень логичная и выгодная сделка подумал Франсуа и согласился.

Позже конечно наш герой получил деньги и сбежал, а обманутый бизнесмен побоялся идти в полицию, ведь над ним там могли только посмеяться.

После такой сделки он себя чувствовал королем обмана, будто слово афера придумал он сам. И как это бывает по классике жанра он возомнил, что он неуловим и решил повторить свой трюк по продаже башни, но в этот раз Фортуна отвернулась от него и ее место заняла Немезида.

Новая жертва была уже не так доверчива и вовремя сообщила в полицию и наш герой возомнивший себя Локи[2] был схвачен и отправлен на большой срок в тюрьму.

Что с ним происходило дальше уже не так было интересно, ведь его «карьера афериста» скатилась вниз и его бешенная уверенность сошла на ноль.

Дальнейшая его судьба была уже не интересна…

Современные Чичиковы.

В современной России обман почти на каждом углу, от надуманных скидок в магазине, которые, по сути не несут вреда, но есть и серьезные мошенники, которые могут оставить без гроша в кармане, а порой и без имущества или даже свободы.

Я практически сразу начал работать самостоятельно, был наемным работником всего несколько месяцев, но все же период поиска работы был и меня однажды занесло на первый взгляд в серьезную компанию по продаже медицинского оборудования.

В офисе был ресепшн, секретарь, для собеседования нужно было заполнить несколько анкет, которые еще больше производили впечатление респектабельной фирмы, вопросы кем вы видите себя через 10 лет в нашей фирме, а не кем вы видите себя в самой жизни, которые

[1] Позорная, печальная слава (по имени грена Герострата, который, желая во чтобы то ни стало увековечить свое имя, сжег в 356 до н. э. великолепный храм Артемиды в Эфесе)

[2] Ло́ки (др.-сканд. Loki) — сын ётуна Фарбаути и Лаувейи, также упоминается в качестве бога хитрости, обмана и коварства (по некоторым версиям также огня) и т. п. качеств в германо-скандинавской мифологии, происходит из рода ётунов, но асы разрешили ему жить с ними в Асгарде за его необыкновенный ум, хитрость и мудрость.

присущи только крупным компаниям, ведь только там вы можете размышлять о карьере внутри данной фирмы, но там где работает три человека о таких вещах размышлять глупо.

Я все сделал как нужно и на следующий день мне позвонили и пригласили на первый ознакомительный рабочий день.

По прибытию в офис так называемой компании я познакомился с главным менеджером(позднее я узнал, что их было всего три), который сказал, что сегодня мы направляемся в командировку в соседний город, что конкретно будем делать не сказал, так как проще все подробности будет объяснить в автомобиле по дороге. У меня уже не было планов на день, на другие собеседования я, скорее всего не успел бы, поэтому я согласился на эту авантюру, и мы направились в мелкий городишко соседней области.

Пока ехали в соседнюю область мне пояснили, что они продают чудо оборудование, которое лечит, чуть ли не от всех болезней, этакая панацея, о которой не мечтал Гиппократ или Авиценна, я сразу понял, что они обычные мошенники, хотя они себя так не называли, они искренне считали, что они просто хорошие продавцы, они знали как построить диалог с покупателем и как завоевать его внимание.

Тот день навсегда запомнился в моей жизни и очень хорошо стал понимать насколько глупые люди и как другие жадные и беспринципные этим пользуются.

По приезду в небольшой городок, даже не областной центр я вместе с командой «менеджеров» и их Генеральным направился к жилым многоквартирным домам, время было примерно 10 часов утра, по календарю вторник, это все говорило о том, что нас встретят только пенсионеры, так как в это время все остальные или на учебе или на работе и дома могут быть разве, что люди, которые работают по сменам или пенсионеры.

Но никто же не захочет выходить для того, чтобы ему продали будним утром какой-нибудь чудо аппарат, да еще и по не малой цене(об этом чуть дальше).

Наш «Альфа» обзвонил все квартиры в подъезде и сказал, что проводится собрание по поводу льгот на оплату коммунальных платежей, что заинтересовало пенсионеров, ведь если есть возможность экономить свою пенсию на платежи, то пенсионеры ей всегда воспользуются, ну или по крайней мере будут так думать, в итоге вышли практически все кому позвонили в домофон, дома были не из богатого района и для убеждения местного населения можно было рассказать любую байку.

Спикер выступления начал рассказ о высоких платежах на коммунальные услуги, непорядочных чиновников и прочие волнующие темы пожилых людей. Он также любил задавать вопросы есть ли среди вас пенсионеры и когда он слышал возмущенные ответы что-то вроде все мы тут пенсионеры, тогда он выбирал самую пожилую женщину, которой лет под 90 и говорил: «Ну вы, и пенсионер, не поверю, такая молодая, в самом расцвете сил», так он налаживал контакт, ведь такие слова не могли не радовать пожилых людей.

Итак, контакт наладили, после его рассказ о проблемах с коммуналкой и дорогими лекарствами еще больше привлек к нему внимание и уже все хотели его слушать. Он хорошо знал, что люди хотят слушать то, что им важно, а правда это или нет не имеет значения, важно во, что они хотят верить.

Менеджеры с ним были тоже не просто так, всем отводилась роль, один стоял с планшетом, куда он записывал важные замечания босса, по факту он только рисовал картинки, т.е. создавал вид значимости замечаний собравшихся людей, когда «босс» возмущенного требовал занести жалобы местных жителей, другой сотрудник следил, чтобы к собранию не подходили бдительные прохожие, которые понимали, зачем собрали стариков и то их обманывают, ели такие и приходили, то он должен был убедить его, что все честно и попросить его уйти.

После спикер подходил к концу своего монолога и начал разговор о том, что всем по госпрограмме выдали медицинский прибор и соответственно он хотел обсудить его работу с

собравшимися. на это он, конечно, услышал возражения, что никому его не выдавали и о нем даже не слышали. Такой ответ он и ждал, все шло по плану.

Он начал возмущенно возражать и говорить, что это недопустимо и тут включился в игру менеджер, которому он дал указание зафиксировать такое нарушение и разобраться в этом, менеджер, конечно, стал усердно записывать в свой планшет вопиющие нарушения прав пожилых людей, т.е. снова рисовать картинки.

Настроение людей было подогрето еще больше, но продавать было рано, нужно было еще рассказать о великой целебной силе хваленного устройства.

Он начал рассказывать, что сам лично испытывал серьезные проблемы с пищеварением и только данный прибор помог ему избавиться от недуга.

Также он приводил пример как на другой подобной встрече человек жаловался на запоры и он приложил ему к животу данный прибор, а через 5 минут он уже побежал в туалет. Вот видите какая сила прибора – добавлял он.

Наконец настало время продаж и тут он сказал, что данный аппарат стоит 22 000 рублей, но только для присутствующих он может продать его за 14 000 рублей, выдержав еще паузу он вновь взглянул на самую пожилую женщину и сказал: «Эх, для вас ничего не жалко, отдам за 9 000, но только сегодня, почти себе в убыток».

На тот момент не ожидала такой реакции, лишь одна женщина из присутствующих возмущенно встала, назвав его мошенником и ушла домой, остальные также побежали домой, но уже с целью искать свои накопленные деньги от выплаты пенсии, а кто-то и из отложенных денег на похороны, чтобы вернуться и купить чудо прибор.

Прошло 5 минут и рядом с ним уже стояла очередь, подобна той, когда выходит новый Iphone, как и с новым телефоном люди покупали только, потому что боялись упустить мифические скидки.

Помнится одна бабушка со слезами на глазах просила продать им этакую панацею, но у нее не хватало 2 000 рублей, ей он отказал, сказав, что есть и над ним начальники и скидки он уже сделал максимальные.

Смотря на все это, меня наполняло разными чувствами, с одной стороны мне было жаль этих людей, ведь для них 9 000 рублей были огромные суммы, на дворе тогда был 2013 год и эти деньги были больше их месячной пенсии.

Когда я отошел в сторону, водитель, который также работал на «большого босса» сразу сказал, что я не буду с ними работать.

-почему вы так решили? – спросил я,

-я давно с ними водителем работаю, а что мне «рубль»(так он называл оплату 1 000 рублей за один выезд) платят и на бензин, вроде нормально. А по твоим глазам вижу, что тебе все происходящее не нравится.

-а что много кто не стал работать после первого дня?

-да, есть, кто активно работал, потом свою такую же схему устроил, только самостоятельную.

Вскоре день закончился, в итоге меня позвали к ним работать, но я деликатно сказал, что мне нужно подумать и выбрать между другими предложениями.

В итоге конечно я к ним не вернулся, но понимание как мыслит мошенник у меня сформировалось.

Тот день я вспоминаю и сейчас, понимая, что люди моей профессии очень нужны обществу. На нас лежит большая ответственность за просвещение населения, не все готовы еще жить самостоятельно без советов порядочных людей, а низкие качества людей хоть как-то сдерживаются законами, запретами, нормами морали общества, иначе бы таких торговцев было бы еще больше.

Предел жадности

Лондон, 1768 год.

Город дышал дымом, гарью и ожиданием наживы. Темза несла по своим мутным водам суда, гружённые чаем, пряностями и мечтами о быстром богатстве. Каждый второй прохожий считал себя будущим богачом, каждый третий уже кого-то обманул, а каждый четвёртый уверял, что его обманули.

В одном из старых домов на Бишопсгейт-стрит жила мисс Элизабет Харроу — вдова почтенного, но ничем не примечательного портового клерка. Возраст её давно перевалил за семьдесят, зрение подводило, слух тоже, а разум… разум держался на упрямстве и подозрительности, но не на понимании.

Её комната пахла затхлым деревом, свечным жиром и нафталином. На стене висел потускневший портрет покойного мужа, который при жизни не оставил ей ничего, кроме долгов и пары акций Ост-Индской торговой компании — бумаги, смысл которых она до конца не понимала, но знала одно: *они стоят денег*. Но самих денег у нее не было

В один из дней к ней постучался мистер Эндрю Уитмор — человек лет тридцати пяти, аккуратно одетый, с ровной речью и внимательным взглядом. Он был не богачом, но и не простаком; из тех, кто читает уставы и слушает собрания, прежде чем доставать кошелёк.

— Мисс Харроу, — вежливо начал он, присаживаясь на край стула, — мне стало известно, что у вас имеются акции Ост-Индской компании.

— Имеются! — с вызовом ответила старуха. — И не надейтесь купить их за гроши!

— Я и не надеюсь, — спокойно сказал Эндрю. — Я предлагаю вам сто фунтов.

У мисс Элизабет дрогнули руки. Сто фунтов. Это была сумма, которую она никогда не держала в руках целиком.

— Сто? — переспросила она, прищурившись. — А не обманываешь ли ты старую женщину, юноша?

— Ни в коем случае. Это честная цена на сегодняшний день.

Она долго сомневалась, ворчала, вспоминала, как муж говорил, что «эти бумажки когда-нибудь сделают нас богатыми», но холод в комнате и пустой буфет оказались убедительнее воспоминаний.

Сделка была заключена. Эндрю отсчитал ровно сто фунтов, получил акции и откланялся.

Когда дверь закрылась, мисс Элизабет прижала деньги к груди и прошептала:

— Наконец-то… наконец-то судьба мне улыбнулась.

На следующий день Эндрю не находил себе места. Он перечитывал устав компании и понимал: покупка акций менее чем за неделю до собрания могла быть оспорена. Формально — по вине продавца, но пострадать мог он.

И он решил поступить честно.

Он снова пришёл к мисс Харроу.

— Мисс Элизабет, — начал он осторожно, — я обязан вам кое-что объяснить.

— Если ты пришёл просить денег назад — уходи! — тут же взвизгнула она. — Я их уже мысленно потратила!

— Я как раз об этом, — вздохнул Эндрю. — Дело в том, что сделка может быть признана недействительной. Я купил акции слишком близко к собранию акционеров. Если вы согласитесь вернуть деньги, я верну вам бумаги, и мы разойдёмся мирно.

Старуха уставилась на него так, словно он предложил ей добровольно утопиться.

— Ты… ты хочешь забрать у меня деньги?! — завопила она. — Деньги, которые мне так нужны?!

— Я именно поэтому и предлагаю это сейчас, чтобы потом у вас не было проблем.

— Проблемы?! — она рассмеялась скрипучим смехом. — Мои проблемы — это пустой желудок и холодные ночи! А ты мне тут про бумаги!

— Я предупреждаю вас, — терпеливо сказал Эндрю. — Это может обернуться потерей.

— Потерей?! — перебила она. — Потерей было бы не взять эти сто фунтов! Проваливай, мошенник! И спасибо за деньги!

Он ушёл, понимая, что сделал всё возможное.

Через два дня в дверь мисс Элизабет снова постучали. На этот раз — посыльный компании. В руках у него было официальное уведомление.

Собрание акционеров.

Предложение о выкупе акций.

Ориентировочная цена — **300 фунтов**.

Бумага задрожала в её руках.

— Триста… — прошептала она. — Триста фунтов…

В этот миг сто фунтов превратились в ничто. В ограбление. В кражу. В чудовищную несправедливость.

— Меня обманули! — закричала она. — Мошенники! Все мошенники!

Она, не надевая плаща, выбежала на улицу и, задыхаясь, помчалась к дому Эндрю.

Она ворвалась к нему, словно ураган.

— Мошенник! Вор! — визжала мисс Элизабет. — Ты знал! Ты всё знал!

Эндрю спокойно поднялся.

— Прошу вас, присядьте.

— Я не сяду! — орала она. — Ты украл у меня двести фунтов!

— Я предлагал вам расторгнуть сделку.

— Врал! Ты врал, чтобы запутать старую женщину!

— Я сказал вам ровно то, что говорю сейчас.

— Но я не поняла! — выкрикнула она.

— Я объяснял.

— Ты слишком тихо говорил! И слишком умно! Я не обязана понимать умные слова!

— Мисс Элизабет, — сказал он, глядя ей прямо в глаза, — вас ослепила цифра.

— Какая ещё цифра?!

— Триста.

Она замолчала, потом вспыхнула:

— А разве это плохо — хотеть триста фунтов?!

— Плохо — не слышать, когда вам предлагают спастись.

— Ты специально ждал! — продолжала она. — Ты ждал, чтобы я пожалела!

— Я ждал, чтобы вы подумали.

— Старые люди не думают! — выпалила она и тут же гордо добавила: — Они знают!

Эндрю устало вздохнул.

— Хотите вернуть всё назад?

— Да! Немедленно!

— Тогда принесите сто фунтов.

Сто фунтов у неё уже не было. Часть ушла на дрова, часть — на еду, часть — просто исчезла в мелких тратах. Пришлось идти к сестре, унижаться, плакать и клясться, что «вот-вот станет богатой».

Деньги были возвращены. Акции снова перешли к мисс Элизабет.

Она уходила с видом победительницы.

— Теперь я своё возьму, — бормотала она. — Теперь уж точно.

Через неделю собрание состоялось.

Зал был полон. Споры шли жаркие. Предложение о выкупе по 300 фунтов сочли чрезмерным и опасным.

Итоговое решение было сухим и беспощадным:

80 фунтов за акцию.

Мисс Элизабет стояла, не понимая услышанного.

— Как… восемьдесят? — прошептала она.

Это значило одно: она вернула сто, чтобы получить восемьдесят.

Минус двадцать фунтов.

Позднее, сидя в своей холодной комнате, мисс Элизабет бормотала:

— Меня обманули… все обманули…

Но в комнате ей никто не ответил.

Предел жадности был достигнут. И пройден.

Как две жены тело делили.

В одной из стран, затерянной между серыми горами и ржавыми реками, шла война. Она длилась так долго, что люди перестали считать годы — измеряли её только потерями и очередями в военкоматы. Государство называло её борьбой за независимость, газеты — «священной необходимостью», а простые люди — просто бедой.

Мужчину по имени Алекс война настигла, как и многих: обычной повесткой в почтовом ящике, пожелтевшей от дождя и равнодушия. Ему было тридцать семь. Возраст, когда уже не строят иллюзий, но ещё не перестают надеяться, что всё как-нибудь обойдётся.

Когда-то он был женат. Его первую жену звали Марина. Они поженились рано, почти сразу после университета. Любовь была тихой, без клятв под луной и без громких скандалов. Потом — так же тихо — она закончилась. Они разъехались, перестали жить вместе, перестали звонить. Но до развода дело так и не дошло: не было времени, не было сил, не было желания возвращаться к прошлому, пусть даже формально.

Юридически Алекс оставался женатым.

Сам он об этом вспоминал редко.

Когда началась война, государство пообещало выплаты семьям погибших. Суммы были значительными — настолько, что стали новой валютой надежды для одних и расчёта для других. Смерть вдруг обрела цену, и цена эта была известна всем.

Именно тогда в жизни Алекса появилась **Ирина**.

Она работала в небольшом салоне красоты возле вокзала. Говорила уверенно, смеялась громко, смотрела прямо, как будто всегда знала, чего хочет. Узнав, что Алекс собирается на фронт, она почти сразу заговорила о браке.

— Ты же понимаешь, — сказала она однажды вечером, сидя напротив него на кухне, — если с тобой что-то случится… государство выплатит компенсацию семье. А семьи у тебя нет.

Алекс поморщился.

— Есть. Формально.

— Формально — не считается, — отмахнулась Ирина. — Вы не живёте вместе, у тебя нет с ней отношений. Это прошлое.

Он колебался. Но война стирает сомнения быстрее, чем время. Через неделю они подали заявление.

Произошла ошибка — редкая, но фатальная. В системе не обнаружили действующий брак. Документы оформили, печать поставили. Никто не заметил, что Алекс оказался **мужем двух женщин одновременно**.

Это было запрещено законом.

Когда Ирина узнала о существовании первой жены, она пришла в орган регистрации браков — здание с облупившейся штукатуркой и запахом бумаги.

За стойкой сидела женщина лет пятидесяти, в очках на цепочке. Она медленно перелистывала папку.

— Я хочу понять, — сказала Ирина, стараясь держать голос ровным, — как так получилось, что мой брак зарегистрирован, если у моего мужа уже была жена?

Работница подняла глаза.

— Фамилия, имя, дата регистрации?

— Ирина Алексеевна… брак зарегистрирован месяц назад.

Женщина вздохнула и снова уткнулась в бумаги.

— По нашей базе… на момент регистрации препятствий не значилось.

— Но они были, — резко сказала Ирина. — Закон запрещает двоежёнство.

— Запрещает, — кивнула работница. — Если информация внесена корректно.

— То есть это ваша ошибка?

Работница сняла очки.

— Это не вопрос вины, — сказала она сухо. — Это вопрос проверки данных. Если первый брак не был расторгнут, значит, он должен быть отражён в реестре.

— Он был, — процедила Ирина. — Значит, вы допустили нарушение.

— Тогда вам следует обратиться в суд, — спокойно ответила женщина. — Мы не признаём браки недействительными. Это не наша компетенция.

— А выплаты? — спросила Ирина тише. — В случае его смерти?

Работница посмотрела на неё долгим взглядом.

— Выплаты получает законный супруг. Кто им является — решает суд.

Ирина молча развернулась и вышла.

Марина жила в старой квартире на окраине. Она открыла дверь своей квартиры и увидела незнакомую женщину и сразу всё поняла.

— Вы Ирина? — спросила Марина.

— А вы — первая, — ответила та без приветствия.

Они прошли на кухню. Между ними стоял чайник, который так и не закипел.

— Я знаю, что вы давно не вместе, — начала Ирина. — Но формально вы его жена.

— Формально, — кивнула Марина. — И что?

Ирина не стала ходить вокруг.

— Если он погибнет… выплата положена супруге.

Марина усмехнулась.

— Значит, вы пришли делить деньги, которых ещё нет?

— Я пришла договариваться, — спокойно сказала Ирина. — Нам обеим будет выгоднее решить всё сейчас.

— Вы вышли за него ради денег, — сказала Марина тихо.

— А вы? — парировала Ирина. — Вы не развелись. Почему?

Марина молчала.

— Сколько? — наконец спросила она.

— Половина, — ответила Ирина. — Поровну.

Марина покачала головой.

— Ничего не выйдет. Если суд признает второй брак недействительным — вы ничего не получите.

— А если признают первый фактически прекращённым — не получите вы.

Они смотрели друг на друга долго, как на отражение собственных ошибок.

— Он не вещь, — сказала Марина. — И не вклад.

— На войне все становятся цифрами, — ответила Ирина. — Даже те, кто остаётся дома.

Они долго спорили, но как обычно бывает с жадными и подлыми людьми ни о чем не договорились.

Алекс погиб через три месяца. Его имя напечатали мелким шрифтом в списке. Ни героем, ни предателем — просто строкой.

Прокурор подал иск. Суд длился недолго.

Второй брак признали **недействительным** — из-за существующего первого.

Первый брак признали **фактически прекращённым** — из-за отсутствия совместной жизни и намерения сохранить семью.

Выплату не получил никто.

Ирина вышла из зала суда с пустыми руками.

Марина — тоже.
А война продолжалась.

Наполовину мертв, наполовину жив.

Дождь в тот вечер был не сильный, но вязкий — такой, что пропитывает воздух, асфальт и мысли. В одном из городов Центральной Европы, где старые трамвайные пути пересекали улицы, словно морщины на лице пожилого человека, произошло дорожно-транспортное происшествие, которое не попало ни в сводки новостей, ни в городские легенды.

Серый седан выехал со второстепенной улицы, не уступив дорогу. Удар был глухой, неэффектный, без взрывов подушек безопасности и без крови. Металл смялся, фары погасли, и на несколько секунд всё вокруг замерло, будто город задумался — стоит ли вообще продолжать движение.

— Вы что творите?! — выкрикнул мужчина лет сорока, выбравшись из своей машины.

Виновник аварии — худощавый, неприметный, с аккуратно подстриженной бородой по имени Томас — уже стоял под дождём, не поднимая глаз.

— Простите, — сказал он спокойно. — Моя ошибка.

Они обменялись документами. Всё выглядело стандартно: вызов полиции, протокол, формальные вопросы. Лишь одна деталь выбивалась из привычной схемы — у виновника не оказалось страховки.

— Это… временно, — сказал он, словно извиняясь за плохую погоду. — Я всё улажу.

Потерпевший, Марек Новак, тогда не придал значения этим словам. В его голове крутились мысли о ремонте, о потерянном времени, о том, что жена снова скажет: *я же говорила, не езди так быстро*.

Он ещё не знал, что эта фраза — «я всё улажу» — станет самой пустой в его жизни.

Прошёл месяц. Потом второй.

Страховая компания развела руками: полиса нет — выплат нет. Полиция отвечала сухо, по шаблону. Телефон виновника молчал. По адресу регистрации дверь никто не открывал.

Марек начал злиться. Не яростно, а устало — той злостью, которая возникает, когда система медленно, но уверенно давит человека, уверяя, что он сам виноват в том, что оказался внутри.

Юрист, невысокий мужчина с вечно растрёпанными волосами, посмотрел бумаги и сказал:

— У вас один путь. Суд.

— А если он не придёт? — спросил Марек.

Юрист пожал плечами.

— Тогда суд всё равно состоится.

Заседание назначили через пять месяцев после аварии.

Зал суда был старым, с высокими потолками и запахом пыли, бумаги и времени. Судья — женщина с холодным, отточенным взглядом — листала материалы дела.

— Ответчик уведомлён? — спросила она.

— Да, Ваша честь, — ответил секретарь. — Повестки направлялись по всем известным адресам.

Место ответчика пустовало.

— В таком случае… — начала судья, но её перебил молодой помощник, поднявшись со скамьи.

— Прошу прощения, Ваша честь. В материалы дела поступила дополнительная справка.

Он передал папку. Судья нахмурилась, читая.

— Согласно решению окружного суда от прошлого месяца… ответчик признан умершим.

В зале повисла тишина.

— Простите, что? — вырвалось у Марека.

Судья подняла глаза.

— Ответчик признан умершим в судебном порядке.

Юрист Марека медленно встал.

— Ваша честь, это невозможно. По законам нашей страны признание умершим допускается лишь при отсутствии сведений о человеке не менее одного года.

— Именно, — кивнула судья. — И это вызывает вопросы.

Она посмотрела в бумаги снова, словно надеясь, что текст изменится сам собой.

— ДТП произошло пять месяцев назад, — продолжила она. — Даже если считать с этого момента, срок не истёк.

— Значит, — тихо сказал Марек, — его… *убили*?

Судья не ответила сразу, хотя понимая, что конечно речь не об убийстве, о судебной ошибке или чей-то изощренной игре.

— Заседание откладывается, — произнесла она наконец. — Материалы будут направлены на дополнительную проверку.

Молоток ударил по столу.

Проверка длилась недолго — и одновременно бесконечно.

Выяснилось, что дело о признании ответчика умершим рассматривалось в другом регионе. Судья уже ушел в отставку и решение не стали пересматривать. Хотя и документы — оформлены без должных оснований. Свидетельства — формальные, словно кто-то просто поставил галочки в нужных местах.

— Это либо грубейшая ошибка, — сказал юрист Мареку, — либо…

— Либо его просто *стерли*, — закончил Марек.

В кулуарах суда шептались. Кто-то говорил о шпионаже. Кто-то — о финансовых махинациях. Имя ответчика всплывало в нескольких делах, но везде — вскользь, как тень.

Человек без страховки оказался человеком без прошлого и просто исчез на бумагах…

Прошло ещё полгода.

Мальта встречала утренним солнцем, солёным ветром и запахом нагретого камня. Остров жил своей неспешной, древней жизнью: лодки покачивались в бухтах, чайки кричали над водой, а узкие улочки хранили в себе эхо сотен лет.

Известняковые дома светились мягким, почти мёдовым цветом. Воздух был густ от моря, кофе и апельсиновых корок, брошенных у входов в лавки.

На одной из таких улиц, в тени балконов с коваными перилами, шёл мужчина. Его звали Андрей Громов — по крайней мере, так значилось в его документах.

Он остановился у кафе, заказал эспрессо и сел за столик, глядя на море.

Никто не знал, что Андрей Громов был убит год назад в одном из пригородов европейских городов. Ограбление. Нож. Никаких свидетелей и тело не найдено.

Никто — кроме самого убийцы и Томаса из того самого ДТП не знал, что случилось с Андреем Громовым, ведь Томас и присвоил имя Андрея.

Он присвоил имя, как присваивают забытый чемодан на вокзале. Без эмоций. Без сожалений.

Иногда, глядя на отражение в витринах, он вспоминал суд, хоть и не участвовал в нем. Пустое кресло. Слова «признан умершим». И едва заметно улыбался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.